

«Настроение в пути было добрым, расставание радушным и трогательным» (Из истории пребывания и эвакуации русских детей из Чехословакии в 1920-е гг.)

Изучение архивных документов позволяет раскрыть многие неизвестные страницы истории нашей страны. Одной из них является пребывание и эвакуация русских детей из Чехословакии в 1920-е гг.¹

Резэвакуация происходила в несколько этапов. «Первая партия детей, 183 человека, вернулась в Россию в 1923 г. Еще несколько детей вернулось с транспортом русских реэмигрантов в 1924 г. Очередная партия в 48 человек уже в возрасте 16-20 лет вернулась в Советскую Россию в 1926 г. Наконец, в 1929 г. вернулась последняя группа, состоявшая из 30 человек, уже вполне взрослых людей, знакомых с той или иной специальностью»².

Первый эшелон с детьми, спасаемыми от голода, из Советской России был отправлен в Чехословакию в декабре 1921 г. Всего в Чехословакии оказались 439 русских детей. Среди них был уроженец Казанской губернии Егор Колосов. На Родину он вернулся в 1929 г. вместе с последней волной реэвакуированных детей.

9 сентября 1922 г. в пражской газете «Právo lidu»¹ появилась заметка под названием «Первый русский ребенок — ученик-ремесленник». Информация о русских детях в Чехословакии появлялась на страницах газеты и ранее, но этот случай был уникальным. Все прежние материалы были «безымянными», в то время как это первая заметка о русском ребенке, в которой было названо имя: «Русский мальчик Егор Колосов, который прибыл с транспортом голодающих детей в нашу республику, размещен был в семье п[ана] К. Кржижка (Křížka), железнодорожного служащего в Бероуне, где нашел настоящий дом и где прибавил за 8 месяцев на 12 с половиной килограмм. В настоящее время, когда переступил 14-летний возраст, чехосл[овацкий] Красный крест нашел ему место стекольного ученика-ремесленника в фирме “Вокоун” (Vokoun) на Крал[овских] Виноградах. Это первый случай, когда русский ребенок с голодающего транспорта идет на учебу и делает так первый шаг к будущему существованию»³. Возможно, что столь пристальное внимание к персоне Е. Колосова на страницах газет объяснялось тем, что это был наиболее удачный пример проекта «Русские дети за границей». Отметим также, что сообщения о заботе и уходе за русскими детьми перемежались в «Právo lidu» с сообщениями о тяжелом положении детей в Советской России. В заметке от 25 января 1922 г. под названием «Из голодающих земель» было сказано: «Согласно журналу “Известия” в Краснохолинском¹ крае переполнены детские приюты. Покинутые дети, сильно прижимаясь, ночуют под мостами и в отдаленных уголках. Каждый день на улицах находят несколько детских трупов»⁴.

Информация о различном, порой диаметрально противоположном положении детей в двух странах — Чехословацкой Республике и Советской России, может быть рассмотрена как элемент своеобразной идеологической кампании или политической борьбы. Не углубляясь подробно в рассмотрение этого сюжета, отметим, что данное сравнение подчеркивало великодушие и гуманизм чехословацкого правительства и тех чехословацких семей, которые приняли у себя русских детей.

Следует помнить, что в 1920-е гг. в Чехословакии проводилась так называемая «Русская заграничная акция» — комплекс мер чехословацкого правительства по поддержке русских эмигрантов. В своем меморандуме «Акция помощи русским» президент Чехословакии Т. Г. Масарик заявлял следующее: «Мы послали помощь русским ученым в Петроград, мы заботимся также об определенном количестве русских детей... Мы привержены той идее, что русская интеллигенция и особенно молодежь должны привыкать к систематической работе, чтобы избавиться от деморализации и фантастических идей в ужасных условиях эмиграции. Так через некоторое время в Россию могло бы вернуться значительное число

подготовленных русских интеллигентов»⁵.

С этой точки зрения, помощь русским детям можно рассматривать не только как гуманитарную акцию, но и как часть проекта по «перевоспитанию России» в новом духе. Забота о русских детях — во многом частная инициатива чешских граждан. Однако мы можем утверждать, что она была вполне в русле «Русской заграничной акции».

17 января 1929 г. Чешская земская комиссия попечения о детях направила в Министерство иностранных дел Чехословацкой Республики письмо. В нем шла речь о том, что комиссия составила общий список русских представителей, которые рекомендуются к репатриации либо потому, что дети сами захотели вернуться домой, либо по предложению окружных комиссий попечения о детях. Каждый рекомендованный к репатриации был снабжен паспортным листком с вклеенной личной фотокарточкой. На этом основании они могли быть обеспечены общим паспортом⁶. В письме содержалась просьба назначить дату отбытия транспорта, чтобы представители могли заблаговременно предупредить детей⁷.

Первоначально планировалось отправить на Родину в СССР 46 русских детей. Маршрут «детского транспорта» проходил по территории Чехословакии и Польши. Министерство железных дорог Чехословацкой республики в ответ на просьбу Чешской земской комиссии предоставило всем детям, вне зависимости от возраста, пятидесятипроцентную скидку на проезд. Польская сторона дала лишь согласие на проезд через территорию Польши без предоставления скидки. Передача русских детей представителям советских властей планировалась в населенном пункте Негорелое^{III}.

Однако не все дети в итоге выехали из Чехословакии. Так, 15-летний Федор Абрамов «за день до отъезда был увезен в больницу с тяжким заболеванием»⁸.

Имелись и другие причины, помешавшие русским детям оказаться на Родине. 17 января 1929 г. Чешская земская комиссия попечения о детях отправила в Министерство иностранных дел Чехословацкой Республики запрос по поводу Пелагеи Кондрашовой (в замужестве Адамчикова), которая за время своего пребывания в Чехословакии вышла замуж и тем самым стала гражданкой Чехословакии. Сообщалось, что она «хотела бы вернуться в Россию со своим мужем, чехословацким гражданином, и со своим ребенком»⁹. Нам неизвестно, какое решение приняли официальные органы по этому вопросу. В то же время в литературе приводятся сведения, согласно которым она в итоге отказалась вернуться на Родину¹⁰.

Всего Чешской земской комиссией 20 августа 1929 г. в СССР было отправлено 30 русских подопечных¹¹. Поезд с реэвакуированными прибыл в Негорелое 21 августа. Здесь же состоялась передача русских детей специальной комиссии из Москвы. В отчете сопровождающего «детский транспорт» советника Чешской земской комиссии попечения о детях В. Кратины очень трогательно описан момент расставания: «Простился с подопечными в зале вокзала краткой речью, в которой подчеркнул, чтобы они не забывали своих приемных родителей в Чехословацкой Республике, чтобы им писали, чтобы за любовь и благодеяние, которые эти добрые люди к ним проявили, отплатили бы бедным детям, с которыми они встретятся в своей жизни. Настроение в пути было добрым, расставание радушным и трогательным»¹².

Так в жизни еще 29 русских детей была перевернута важная страница. С этого дня начинался новый этап в их биографии: они вернулись на Родину.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Статья написана на основе материалов, которые хранятся в Национальном архиве (Narodní Archiv, далее — НА) в г. Прага (Чехия) в фонде Министерства иностранных дел — Русская вспомогательная акция (Ministerstvo zahraničních věcí - Ruska pomocna akce, далее MZV — RPA).

2. Шишкин В. А. Чехословацко-советские отношения в 1918-1925 годах. – М., 1962. – С. 88-89.
3. Právo lidu. – 1922. – 9 závi.
4. Ibid. – 25 leden.
5. Магид С. Масарик и идеи преобразования России // Т. Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства: К 150-летию со дня рождения Т. Г. Масарика. По материалам международной научной конференции / Отв. ред. М. Г. Вандалковская. – М., 2005. – С. 56.
6. NA. Fond MZV-RPA. Peče o mládež Ruski deti — repatriace 1926-1932. Dopis České zemské komise pro peče o mládež Ministerstvu zahraničních věcí (17.01.1929).
7. Ibid.
8. Ibid, Dopis České zemské komise pro peče o mládež Ministerstvu zahraničních věcí (30.08.1929).
9. Ibid, Dopis České zemské komise pro peče o mládež Ministerstvu zahraničních věcí (17.01.1929).
10. Смирнова Т. М. О судьбе советских детей, эвакуированных в Чехословакию в начале 1920-х годов // Отечественная история. – 2007. – № 1. – С. 91.
11. NA. Fond MZV-RPA. Peče o mládež Ruski deti — repatriace 1926-1932. Zpráva o repatriaci ruských dětí, transportovaných dne 20 srpna 1929.
12. Ibid.

Альберт Валиахметов,
кандидат исторических наук

-
- I. Газета «Právo lidu»(Народное право) — центральный печатный орган чехославянской, а с 1918 г. — чехословацкой социал-демократической рабочей партии. Газета имела общественно-политическую направленность, на ее страницах размещались материалы по внутренней и внешней политике Чехословакии.
 - II. По всей видимости, «Краснохолмский край» (ныне Краснохолмский район Тверской области).
 - III. Имеется ввиду станция Негорелое, расположенная в 50 км от Минска, на границе Советской России с Польшей. В 1921-1939 гг. она была первой пограничной станцией, отсюда начиналось путешествие в страны Западной Европы.